

Тонкая грань правозащитников Узбекистана

Author: [IWPR Central Asia](#)

Активисты ставят под угрозу собственную безопасность, помогая другим.

«Почему люди идут к правозащитникам? - спрашивает Владимир Хусаинов. - Потому, что по-крайне мере, они могут что-то сделать, хотя специальными полномочиями не обладают».

Хусаинов - один из немногих смелых активистов Узбекистана, защищающих права людей, попавших в беду.

Защитники прав расследуют различные виды нарушений, начиная от ставших обыденными пыток в заключении, заканчивая использованием детского труда на хлопковых полях. Иногда они помогают людям отстаивать свои социальные пособия, или писать письма для заключенных и их родственников.

В незарегистрированный Правозащитный альянс Узбекистана часто обращаются люди, которые исчерпали другие возможности.

«Чаще, мы - последняя соломинка, за которую могут ухватиться бесправные люди», - говорит Елена Урлаева лидер Альянса в Ташкенте.

«Правозащитник в Узбекистане - это немного партизан, например, когда надо прятаться с фотоаппаратом на хлопковых полях, документируя принудительный труд,- рассказывает она. - Иногда мы - жертвы произвола, нас бьют, арестовывают, судят, бросают в тюрьмы».

В Узбекистане действует около десяти правозащитных групп - в том числе Правозащитный альянс, Общество по правам человека, «Эзгулик» (Милосердие), «Нажот» (Спасение).

Большинству из этих групп отказано в официальной регистрации, то есть у них нет официального статуса или признания, и их члены подвержены притеснениям и задержаниям со стороны мощной полиции Узбекистана.

Шухрат Ганиев, руководитель Гуманитарно-правового центра из Бухары, на западе страны, отказался от дальнейших попыток зарегистрироваться.

«Каждый раз находились неточности в Уставе, то я по времени не успевал соблюсти процедуры, то еще что-то, - рассказывает он. - Но основная причина отказа, что в регионе якобы достаточно НПО».

Также правозащитникам приходится бороться за права своих коллег - около 30 и более правозащитников, независимых журналистов и других томятся в узбекских тюрьмах.

Несмотря на то, что преступники имеют право на досрочное освобождение по амнистии, проводимой периодически, лидер «Эзгулик» Василя Иноятова говорит, что к правозащитникам «не применяется акт амнистии, а наоборот - прибавляются сроки по сфабрикованным обвинениям».

Location: [Uzbekistan](#)

Topic: [Human rights](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>